

Глава 29. Приглашение

Солнечный свет, разумеется, говорить не умел. Сказал это Сюй Яньци.

Однако сквозь золотистый фильтр полуденных лучей Ци Мо почудилась в его голосе какая-то особенная, глубокая нежность.

Простые слова «Ты вернулся» прозвучали так, словно они были молодоженами, и один из них, устав за день на работе, наконец пришел домой, где его ждали с нетерпением и тихой тоской.

Разумеется, сам Сюй Яньци ни о чем подобном не думал. Он лишь слегка удивился тому, как быстро пролетело время: казалось, только моргнул — а день уже перевалил за полдень.

Но стоило отвлечься от работы и обнаружить рядом живого человека, как Сюй Яньци мгновенно растерялся.

Он выключил умного дворецкого и положил ладони на колени, неосознанно потирая ткань брюк, отчего под пальцами побежали мелкие складки.

Он медленно начал подниматься с дивана. Каждое его движение казалось затянутым, будто он случайно попал в объектив замедленной съемки, покадрово отыгрывая даже малейшую перемену в лице.

— Да, я вернулся, — отозвался Ци Мо.

Заразившись неловкостью Сюй Яньци, он и сам вдруг перестал понимать, куда деть собственные руки и ноги. Он так и замер у самого порога, не сделав ни единого шага вглубь прихожей, словно пришел не к себе домой, а в чужую обитель.

Сюй Яньци спохватился первым. Невольно примерив на себя роль хозяина, он тихонько окликнул актера:

— Что же ты стоишь? Проходи.

Встреча родственников, не видевшихся десятков лет, и та вышла бы теплее. Даже при первой встрече они не вели себя настолько натянуто.

— Ах да, конечно, — опомнился Ци Мо и наконец зашагал в гостиную. По дороге он недоумевал: они ведь расстались всего на несколько часов, откуда взялась эта нелепая отчужденность?

Истинной причины он не понимал, но это не помешало ему вовремя сообразить и разбить неловкое молчание:

— Думал, задержусь допоздна, но съемки на удивление прошли как по маслу. Закончили раньше, чем планировали. — С этими словами он наконец почувствовал себя хозяином положения и, указав на диван, дружелюбно добавил: — Присаживайтесь, Учитель Сюй. Чего вы стоите?

Сюй Яньци послушно опустился обратно на диван.

Мебель здесь была роскошной — широкое, умеренно мягкое сиденье вполне могло заменить полноценную кровать.

Ци Мо сел напротив. Некоторое время они молча созерцали друг друга, пока тихий шорох упаковочной пленки не напомнил актеру о букете, который он все еще прижимал к груди.

Букет был огромным, но они умудрились вести себя так, будто оба внезапно ослепли и в упор его не видели.

— Чуть не забыл. Вот, принес тебе, — Ци Мо поднялся и протянул цветы.

Судя по растерянному лицу Сюй Яньци, тот действительно заметил их только сейчас, и от этой мысли на душе у актера немного отлегло. Поблагодарив за подарок, он бережно принял охапку и унес к себе в спальню. Вскоре он вернулся и снова устроился в гостиной.

Ци Мо почувствовал, что напряжение наконец спало, уступив место мягкому уюту. Самое время заговорить о деле.

— Учитель Сюй, какие у вас планы на завтра?

Судя по всему, руководство шоу вызвало их обратно в столицу исключительно ради промо-кампании. Стоило пресс-конференции завершиться, как продюсеры замолкли, словно их и вовсе никогда не существовало. Если бы не сидевший напротив Ци Мо, Сюй Яньци решил бы, что почти месяц съемок в диких мирах показался бы ему смутным, ускользающим сновидением.

— Завтра? — Сюй Яньци замялся. Впрочем, он прекрасно понимал, что до следующей экспедиции на неизведанные планеты у него не предвидится никаких забот. Поколебавшись секунду, он покачал головой: — Совершенно свободен.

Ци Мо мгновенно просиял, и его взгляд потеплел.

— В таком случае... подаришь этот день мне?

То ли солнце в окно светило слишком ярко, то ли взгляд актера лучился обезоруживающей искренностью, но Сюй Яньци едва не кивнул на автомате. К счастью, здравый смысл вовремя вернул его на грешную землю.

— И что же ты задумал?

— Ну... — Ци Мо собирался было напустить туману и ответить классическим «завтра увидишь», но внутренний голос подсказал, что Сюй Яньци терпеть не может дешевых интриг — ни от себя, ни от окружающих. Они знали друг друга без году неделю, но в этом актер почему-то был уверен на все сто.

— Один из спонсоров подкинул мне пару билетов, — Ци Мо активировал умного дворецкого и спроецировал изображение электронного пригласительного.

Голографический бланк так и пестрел яркими красками и разноцветными шрифтами.

Сюй Яньци прищурился, вчитываясь в скачущие строчки:

— «Первый парк аттракционов Земли»?

Место, куда Ци Мо зазывал своего спутника, было грандиозным проектом, о котором в последние годы трубили все медиа. После демографического взрыва свободная земля превратилась в дефицитную роскошь. В былые времена, дерзني застройщик отхватить кусок драгоценной территории под праздные карусели, простые граждане заплевали бы его до смерти. Теперь же, когда человечество начало активно осваивать пригодные для жизни экзопланеты и переселять туда колонистов, жилищный кризис на Земле наконец пошел на спад. Свободного места стало больше, и проекты, годами пылившиеся на полках в виде чертежей, наконец получили зеленый свет. Впрочем, сытая жизнь не стерла из памяти людей былые невзгоды — по крайней мере, не у всех. Так что детищу корпорации, о котором говорил актер, перед открытием пришлось пройти все круги бюрократического ада.

— Именно, — кивнул Ци Мо. — Официальное открытие еще не состоялось. Это пригласительные на закрытое тестирование, их раздали лишь узкому кругу лиц, чтобы обкатать аттракционы перед запуском.

Словно предугадав следующий вопрос собеседника, актер поспешил успокоить его:

— Билеты действительны всю неделю, и я точно знаю, что завтра там будет пусто. К тому же у меня припасены две «Маски неузнаваемости» — как раз пара. Нас никто не признает.

Название прибора звучало интригующе, хотя на деле это был всего лишь

высокотехнологичный портативный прибор, проецирующий голографические искажения на черты лица. На заре своего появления технология едва не спровоцировала разгул преступности, из-за чего ее производство и продажу долгое время пытались полностью запретить. Но на всякое хитроумие находилась управа: пускай голограммы легко обманывали человеческий глаз, обвести вокруг пальца современные системы безопасности и сканеры сетчатки им было не под силу. Вдобавок стоили эти игрушки баснословных денег, а процесс их лицензирования был настолько жестким, что рядовому обывателю о покупке нечего было и мечтать. Мелким жуликам покупать подобный гаджет ради разового дела было банально не по карману — окупаемость стремилась к нулю. Крупные же синдикаты спотыкались на жестких проверках при покупке, да и от вездесущих уличных камер маскировка все равно не спасала. В общем, овчинка выделки не стоила. Те, кто выбирал криминальную дорожку, обычно искали легких денег. А тут — прибыли никакой, зато первоначальные вложения колоссальные. Мир знал кредиты на жилье, машины и даже на учебу ради будущей карьеры, но брать заем под разбойное нападение пока никто не додумался. Даже в самом сомнительном предприятии инвесторы сначала просчитывают выгоду.

Но у Ци Мо эта редчайшая, баснословно дорогая вещь, которую простые смертные не могли выбить даже всеми правдами и неправдами, имелась в двойном экземпляре. Похоже, актер был куда богаче, да и связи имел куда более прочные, нежели Сюй Яньци предполагал до сих пор.

— Мы с тобой? — Впрочем, чужие счета и влиятельные покровители Сюй Яньци мало заботили. Гораздо больше его занимало то, с какого перепугу Ци Мо вдруг вздумал тащить его на карусели.

— Конечно, — с воодушевлением подтвердил Ци Мо. — Именно мы с тобой.

Сюй Яньци попытался судорожно нащупать благовидный предлог для отказа, но мысли путались, а в голове царила гулкая пустота. К тому же его внезапно осенило. Раз Ци Мо зовет его гулять, значит, и у самого актера завтра выходной. И у него планов никаких. Если он откажется, им придется с раннего утра маячить друг у друга перед глазами в четырех стенах.

Перспектива весь день изображать неловкое гостеприимство, безмолвно созерцая друг друга подобно дальним родственникам, съехавшимся на поминки, его не прельщала. Прогулка виделась куда меньшим из зол. К тому же ему было искренне любопытно взглянуть на чудо-маску в действии — так ли она хороша, как расписывали в новостях? Стоило лишь согласиться, и все тайны раскрылись бы сами собой.

— Хорошо. Тогда я доверяю тебе свой... — Сюй Яньци осекся на полуслове. Конец фразы прозвучал так двусмысленно, будто он давал клятву верности перед алтарем.

Ци Мо, однако, заминки не заметил и с довольной улыбкой подхватил:

— Вот и славно! Положитесь на меня, Учитель Сюй, я устрою нам отличный день.

Сюй Яньци:

—...

Сказать по правде, спокойствия это не прибавило, но отступать было поздно — слово не воробей. Сюй Яньци глубоко вздохнул, медленно выдохнул и мысленно смирился с неизбежным.

— О, Ци Мо! Ты уже дома! — В гостиную шумно вкатился неугомонный Гуаджи. Заметив хозяина, умный дворецкий радостно взмыл в воздух и устремился к нему, словно встретил родного брата после вековой разлуки.

На плоской макушке робота восседала кошка. Сюй Яньци диву давался: как только Гуагуа ухитрялась сохранять царственное равновесие? Дворецкий метался из стороны в сторону, его круглая голова ходила ходуном, но пушистая пассажирка даже ухом не вела. Очевидно, он столкнулся с очередной загадкой природы, непостижимой для человеческого разума.

— Батюшки, опять ты катаешь нашу царственную особу! — фыркнул Ци Мо, пикируясь с андроидом. — Мы же договаривались: никаких поездок на твоём загравке. — Он повернулся к Сюй Яньци: — А я думал, он сегодня вообще на глаза не покажется.

При упоминании вчерашнего вечера Сюй Яньци невольно вспомнил, как нагло его разыграли. Закатывать сцены и требовать объяснений он не умел, а потому в ответ на несправедливость лишь укоризненно сощурился. Но его безмолвный протест возымел обратный эффект: Ци Мо прыснул и расхохотался так, что у него выступили слезы.

— Виноват, каюсь! — актер смахнул выступившую слезинку и, все еще давясь смехом, принялся оправдываться: — Я просто переживал, что тебе будет неудобно на новом месте. Хотел разрядить обстановку, создать хоть какую-то видимость домашнего очага. Понимаю, глупость, но думал, тебе станет спокойнее.

Сюй Яньци понимал мотивы, но один вопрос не давал ему покоя: зачем нужно было сочинять сказку про «Создателя атмосферы» и скрывать истинную сущность робота?

— Да потому что этот болтун умолкнуть не способен! — Ци Мо наконец перевел дух и заговорил нормально. — Вы любите тишину, а тут — потоп, переезд среди ночи... Боялся, что он сведет вас с ума своей трескотней. Кто же знал, что вы решите похлопать его по кумполу? У него ведь кнопка включения как раз на макушке!

Сюй Яньци и сам от себя такого не ожидал.

— Кстати, он сильно тебе докучал? — поинтересовался Ци Мо. — Чем вы тут занимались весь день?

Болтал робот не умолкая, но Сюй Яньци это скорее забавляло, чем раздражало. Он без утайки поведал актеру обо всех дневных приключениях, особо упомянув удивительную способность Гуаджи вести светские беседы с кошкой.

Ответ поверг Ци Мо в новый приступ безудержного веселья.

— Какое там кошачье наречие! — простонал он, схватившись за живот. — Он просто подражает звукам наугад!

Сюй Яньци опешил:

— Как это?

Стоявший рядом робот проявил редкую для машин честность и тут же подтвердил слова хозяина:

— Все верно, Яньци. Я просто имитировал частотный диапазон мяуканья. Кошачьего языка в моей базе нет.

Гуагуа лениво взмахнула хвостом и, словно в подтверждение, издала короткое пренебрежительное «мяу».

Сюй Яньци:

—...

Ему безумно захотелось провалиться сквозь землю прямо здесь и сейчас.

Но не успел Сюй Яньци и слова вымолвить, как Ци Мо вдруг посерьезнел.

— Погоди-ка. Как ты его назвал?! — Он уставился на робота взглядом, способным плавить металл.

Нечувствительный к чужой ярости Гуаджи невинно захлопал оптическими датчиками:

— Яньци. — И замолк с таким видом, будто ему задали на редкость глупый вопрос.

Ци Мо медленно перевел взгляд на Сюй Яньци. Гнев испарился, уступив место неприкрытой детской обиде. В его глазах так и читался немой, укоризненный вопрос: «Почему этому ведру с гайками можно называть тебя по имени, а мне — нет?»

Сюй Яньци лишь беспомощно моргал, гадая, как реагировать на этот цирк. Взрослый парень, разменявший третий десяток, вдруг повел себя как капризный детсадовец, у которого отобрали любимую игрушку.

<http://bllate.org/book/18362/1865074>